130-й год Королевства Нань Лоу, 47-й год Юн Гу.

(пп: насчет Юн Гу, это название династии, по которым и вели счет эпохам в древнем Китае)

Начиная с осени, в течение восьми месяцев в Королевстве Нань Лоу стоит теплая погода, все благодаря его южному расположению. Данный период самое благоприятное время в году.

Неприметный, старый двор стоял среди зеленых деревьев и кустов.

Красные стены и зеленые дорожки, беседка и зеленые деревья естественным образом гармонировали друг с другом. Щебетание птиц доносилось со стороны деревьев – приятный для слуха звук. Свежий воздух и уютная атмосфера двора давала людям возможность полностью расслабиться.

Цветник во дворе был заполнен бесчисленными сладко пахнущими османтусами. Их аромат разносился по всему саду, поистине, освежающе.

Османтусы окружали восьмиугольную беседку, со всех сторон закрытою тонкими муслиновыми занавесками. Когда дул ветер, они медленно раскачивались в стороны, создавая ощущение легкости и воздушности.

На каменном столе внутри беседки стояли две чашки горячего чая. За столом сидели двое: пожилой мужчина в черном халате[1] и девушка в синем платье. Девушка выглядела так, словно совсем недавно достигла совершеннолетия. Внимание обоих было сосредоточено на шахматах, лежавших на столе.

(пп: это не халат, который одеваешь, выходя из ванны), а вид одежды в древнем Китае)))

Пожилой мужчина тяжело о чем-то размышлял, не сводя глаз с шахматной доски.

Девушка выглядела расслабленной. На ее молодом лице можно было увидеть спокойствие и равнодушие, совсем не присущее ее возрасту.

Сбоку от них сидел мальчик десяти лет, тихо наблюдая за их игрой. Внешне он был невероятно красив.

В его черных обсидиановых глазах читалось множество вопросов, которые он не смел задать, боясь помешать игре. По его поведению можно было сказать, что несмотря на свой ранний возраст, он имел прекрасное воспитание.

– Юй-Цзянь, – раздался ласковый голос.

Мальчик удивился, услышав его. Радостный, он обернулся на голос.

К беседке подошел мужчина. На нем был бледно-голубой халат, а на голове он носил белый нефритовый головной убор. Его руки были убраны за спину, ветер развевал его темные волосы и длинные рукава. Его белая обувь ступала по заполненной османтусами земле, словно он прогуливался среди облаков. Тысячи цветов были лишь его фоном, благодаря которому его сияние было еще сильнее.

Стоило ему войти в беседку, Юй-Цзянь не мог уже оторвать глаз от его величественной фигуры. Все цветы в саду блекли в сравнении с его благородным и утонченным видом.

Он живой пример того, как должен выглядеть несравненный и неповторимый молодой мастер.

– Старший брат Сан-Мо, ты приехал! Расскажи мне поскорее все об этой игре. Я не могу ничего понять! – Глаза Юй-Цзяня с неприкрытым восхищением смотрели на мужчину, в голосе слышалась едва уловимая мольба.

Уголки губ Гун Сан-Мо слегка приподнялись, образуя нежную и теплую улыбку. Его ясные глаза, напоминающие ночное небо, с тысячами звездами на нем, слегка сузились:

– Как? Ты опять испытываешь трудности с игрой в шахматы Цянь-Юй цзе-цзе [2]?

(пп: цзе-цзе – старшая сестра)

Юй-Цзянь надул губы, слегка обидевшись.

– Старший брат Сан-Мо, сестра только на пять лет старше меня, как она может в стольких вещах превосходить меня? Взять хотя бы игру в шахматы, Имперскому деду ни разу не удалось обыграть ее за все три года.

Три года назад сестре было только двенадцать. Что касается него, в этом году ему исполнится десять лет. Последние три года он усердно учится. Хотя он обучался игре в шахматы у лучшего учителя во всем Королевстве Нань Лоу, он не мог сравниться с Цянь-Юй цзе-цзе. В сегодняшней игре, он ничего не смог понять, это стало ударом по его самооценке.

Гун Сан-Мо мягко улыбнулся Юй-Цзяну, переводя взгляд на стройную фигуру рядом с ним.

Юнь Цянь-Юй слегка опустила голову вниз, ее яркие глаза были подобны кристаллам. Ее длинные ресницы время от времени трепыхались. Лоб был гладким, как нефрит. Маленький носик был прекрасен, так и хотелось его ущипнуть. Губы девушки напоминали распустившиеся цветы вишни, покрытые утренней росой, красные и влажные.

Волосы гладкие, как шелк. В отличие от других девушек, которым еще нет шестнадцати лет, она не укладывала волосы в две маленькие булочки. А заплетала их по бокам, связывая их при помощи голубой ленты на затылке. Ее естественный, ничем не выделяющийся вид, в сочетании с безразличным лицом, заставлял людей усомниться в том, что ей всего пятнадцать лет.

Услышав голос Юй-Цзяня и Сан-Мо, Цянь-Юй посмотрела в их сторону, ее длинные ресницы затрепетали, словно крылья бабочки. Ее глаза, подобные безмятежной воде, совсем не соответствовали ее возрасту. Ничто не могло оставить рябь на них.

Два человека встретились взглядами. Юнь Цянь-Юй кивнула Гун Сан-Мо, после чего вновь перевела взгляд на шахматную доску.

Она, как всегда, холодна, ах! Ясные глаза Гун Сан-Мо посмотрели на шахматы на столе, после чего мужчина повернулся к Юй-Цзяну.

– Давай сначала подождем, пока они доиграют.

Истинный джентльмен знает, что, наблюдая за игрой в шахматы, не принято говорить, Юй-Цзянь понимал это. Он послушно кивнул.

Гун Сан-Мо сел на ближайший свободный стул. Слуги тут же принесли ему чашку ароматного чая.

Пожилой мужчина так сильно был сосредоточен на игре, что не заметил его присутствия.

Гун Сан-Мо не стал отвлекать его, он не торопясь приподнял чашку чая и сделал небольшой глоток. Его взгляд был устремлен на Юнь Цянь-Юй.

В такой спокойной атмосфере время пролетело незаметно, два часа прошли в мгновение ока.

Пожилой мужчина, наконец, поднял голову. Он тяжело вздохнул и проговорил:

– Я снова проиграл! Девочка, серьезно, почему ты такая умная?

Закончив говорить, он заметил Гун Сан-Мо, попивающего рядом чай.

– Сан-Мо, когда ты приехал? – На лице пожилого мужчины не было ни намека на разочарование, скорее наоборот, он выглядел довольным, задавая вопрос.

– Я уже некоторое время сижу здесь. Ваше Величество был слишком погружен в шахматную игру, поэтому я не стал отвлекать Вас, – улыбнулся Гун Сан-Мо, допивая чашку чая.

Мужун Цан взглянул на шахматную доску:

– Эта девчонка хитрая, как лисица. Такая способная! Она не сдерживается!

Он погладил свою бороду, глядя на Юнь Цянь-Юй:

– Девочка, почему бы нам не сыграть еще одну партию? Я обязан обыграть тебя. – В его речи не чувствовалось ни намека на его высокое положение правителя, он говорил непринужденно и свободно.

Юнь Цянь-Юй неторопливо подняла голову, ее лицо было словно у фарфоровой куклы.

– Боюсь, сегодня не получится, дедушка.

– Почему? – спросил Мужун Цан, продолжая поглаживать бороду.

Прежде чем Юнь Цянь-Юй успела сказать что-либо в ответ, девушка в розовом платье спешно подошла к ней.

Сначала она выразила свое почтение Мужун Цану, Гун Сан-Мо и Юй-Цзяну, а после заговорила:

– Госпожа, церемония наследования Сыту Хань И резиденци Фэн Юнь и его становление новым главой семьи завершилось. Он послал людей пригласить мисс в Фэн Юнь Холл.

Неожиданно, ничего не выражающее лицо Юнь Цянь-Юй слегка изменилось.

– Наконец-то все закончится! – Проговорив это, девушка поднялась со своего места и накинула синюю муслиновую вуаль себе на лицо.

– Чэнь Сян, идем, посмотрим, как Сыту Хань И расторгнет нашу помолвку.

Девушка в розовом платье надула губы. Госпожа, вы ведь та самая девушка, чью помолвку собираются расторгнуть. Разве вам следует быть столь спокойной в такой момент? Не должны ли вы быть расстроенной? И желать собственной смерти? Почему же вы выглядите так, словно идете на праздник?

Глубоко в душе, она понимала, что легче увидеть восход солнца на западе, чем ее госпожу с разбитым сердцем. Она уже не первый год служит мисс, но никогда не видела на ее лице другого выражения, кроме равнодушия. Существует ли в мире человек, способный тронуть ее сердце? Если такой найдется, Чэнь Сян будет считать его божеством.

Ясные глаза Гун Сан-Мо удивленно уставилась на Юнь Цянь-Юй. Его рука, держащая чашку, зависла в воздухе. Стройная фигура девушки делало ее похожей на цветочную фею.

– Дедушка, Юй-Цзянь, Сянь Ван [1], Цянь-Юй покинет вас первой. Следующую партию сыграете без меня. Есть вопрос с Сыту Хань И, который не может быть разрешен без моего участия.

(пп: Ван – это титул. В древнем Китае называли так правителей царств, а позднее провинций; если на европейский манер, то это "князь". Так что Сянь Ван можно перевести как князь Сянь)

Юй-Цзянь, почесывая затылок, посмотрел на своего деда и Гун Сан-Мо.

– Помолвка Цянь-Юй цзе-цзе расторгнута?

Мужун Цан равнодушно проговорил, помахав рукой:

– Будет хорошо, если ее отменят. Твоя Цянь-Юй цзе-цзе такая чудесная девушка, разве Сыту Хань И достаточно хороши для нее?

Юй-Цзянь взволнованно вскочил. Он сжал свои кулаки и поднес их к груди, прежде чем радостно заговорить:

– Замечательно! Имперский дед, значит, Юй-Цзянь может жениться на Цянь-Юй цзе-цзе, когда вырастет?

Прежде чем Мужун Цан успел ответить своему внуку, Гун Сан-Мо окатил его своими холодными словами:

– У твоей сестры будет ребенок, а может и два, к тому времени, как ты подрастешь!

Юй-Цзянь обиженно прошептал:

– Не обязательно. Я младше ее только на пять лет. Я не буду возражать если Цянь-Юй цзе-цзе будет старше меня.

– Для Цянь-Юй цзе-цзе ты всегда будет младшим братом, – продолжал настаивать Гун Сан-Мо.

Опустив голову, Юй-Цзянь сел на место, предыдущее волнение пропало без следа. Он уныло стал играть с чашкой.

Мужун Цан уставился на Гун Сан-Мо, подносящего чашку с чаем ко рту.

– Сан-Мо, ты не появлялся дома в течение трех лет. Когда ты вернешься в столицу?

Не получив ответа от Гун Сан-Мо, Мужун Цан продолжил:

– Чжэнь [4] имеет не так много времени. Эта поездка должна стать последней.

(пп: Чжэнь – я, когда император говорит в разговоре о себе в третьем лице).

Холод мелькнул в ясных глазах Гун Сан-Мо:

– В течение последних 100 лет резиденция Сянь Вана начинает действовать только тогда, когда на страну нападают внешние силы или готовится восстание. Мы не будем участвовать в борьбе за престол между императорскими семьями.

– Я понимаю, но Юй-Цзянь еще так молод. Жуй Циньван наблюдает за Чжэнь, словно тигр. Когда Чжэнь уйдет, кто присмотрит за Юй-Цзянь, чтобы Чжэнь мог спокойной душой покинуть этот мир?

Лицо Мужун Цана потемнело. Он не смог защитить даже собственных детей, что уж говорить о его юном внуке. Он абсолютно бессилен. Что он может сделать? Он с грустью взглянул на Юй-Цзяня.

Юй-Цзянь тут же встал и подошел к Мужун Цану, цепляясь за его рукав, он посмотрел на него глазами полными слез.

– Имперский дед, не оставляй Юй-Цзяня.

Мужун Цан ласково похлопал Мужун Юй-Цзяня по спине, стараясь утешать его.

Гун Сан-Мо некоторое время смотрел на пару деда и внука, размышляя о чем-то, после чего проговорил:

– Есть кое-кто достаточно компетентный для этого, но я не знаю, согласится ли Ваше Величество?

– Кто?

Лицо пожилого мужчины сразу просветлело, а в сердце появилась надежда.

http://tl.rulate.ru/book/4928/133085